

В.П. Казаков¹
V.P.Kazakov

Социально-экономическое развитие Аргентины в первой половине XIX в.

A socioeconomic development of Argentina in the first half of the XIX-th century

Аннотация: В статье рассматривается формирование социально-экономической структуры Аргентины после войны за независимость – агроэкспортной экономики. В центре внимания находятся главные черты нового социального порядка: земельный бум, рост крупных эстансий, экспорт скотоводческих продуктов, экспансия иностранного, в основном британского капитала. После войны за независимость крупная земельная собственность, латифундисты стали господствующими в стране. Креольские купцы, сохраняя позиции в экспортно-импортной торговле, стали создавать крупные эстансии. Большая доходность скотоводства, по сравнению с земледелием, обусловили превращение скотоводства в главную сферу приложения капитала. Наряду с олигархией важнейшим компонентом складывавшейся структуры стал иностранный капитал. Английский капитал появился в Аргентине как торговый, но стал вкладываться в эстансии и саладерос – предприятия по переработке продуктов скотоводства. Аргентинская промышленность – мануфактуры и ремесленные мастерские в Буэнос-Айресе и сельская промышленность во внутренних провинциях – не могла конкури-

¹ **Владимир Петрович Казаков** – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН. E-mail: nick3334@yandex.ru. **Vladimir Petrovich Kazakov** – doctor of History, leading researcher of Institute of World History RAS. E-mail: nick3334@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-8703-4793.

ровать с иностранными товарами. Аргентина в экономическом отношении стала колонией: экспорт скотоводческих продуктов в обмен на импорт промышленных товаров.

Ключевые слова: Аргентина, Буэнос-Айрес, пампа, эстансия, саладеро, британский капитал.

Abstract: This article examines formation of socioeconomic structure of Argentina after the War of independence. The author focuses on the main features of a new social order: land boom, estancia expansion, ranching export, expansion of foreign capital. After the War of Independence, large land ownership, latifundists became dominant in the country. Creole merchants, while maintaining their positions in the export-import trade, began to create large estancias. The high profitability of cattle breeding, in comparison with agriculture, led to the transformation of cattle breeding into the main sphere of capital application. Along with the oligarchy, foreign capital became the most important component of the emerging structure. English capital appeared in Argentina as a trading capital, but began to invest in estancias and saladeros – cattle processing enterprises. Argentine industry – manufactories and craft workshops in Buenos Aires and rural industry in the interior provinces – could not compete with foreign goods. Argentina has become an economic colony: the export of cattle products in exchange for the import of manufactured goods.

Keywords: Argentina, Buenos Aires, pampa, estancia, saladero, British capital.

DOI: 10.32608/2305-8773-2023-39-1-115-141

Аргентинская республика, возникшая в результате войны за независимость, располагалась на обширных, мало освоенных пространствах с редким населением: в середине XIX в. менее одного миллиона жителей на территории в полтора миллиона квадратных километров². На западе и северо-западе граница с Чили проходила по Андам, а на севере и северо-востоке реки Пилькомайо, Парагвай, Парана и Уругвай отделяли Аргентину от Боливии, Парагвая, Бразилии и Уругвая.

Полтора миллиона квадратных километров составляли не

² Segundo censo. Vol. II. P. XVI, XXI; Parish W. 1852. P. 417.

всю территорию страны. На севере почти вся территория Чако и Формосы, земли к северу от провинции Санта-Фе, Сантьяго-дель-Эстеро и к востоку от Сальты находились у индейских племен, которым также принадлежала территория к югу от провинции Буэнос-Айрес и Кордова, включая районы центральной Пампы и Патагонии вплоть до Огненной земли. Таким образом, вне юрисдикции аргентинских властей находилась обширная территория в 1,3 млн кв. км³.

Общая численность индейцев на этих землях не превышала 30 тыс. человек, из которых 20 тыс. жили на севере, а 10 тыс. на юге⁴. Если на севере индейцы вели оседлый образ жизни и занимались земледелием, то на юге индейцы были кочевниками и занимались в основном торговлей скотом с соседней Чили. Пограничные районы с дикой Пампой периодически являлись ареной боевых действий с индейцами и сопровождалась захватом их земель и продвижением границы провинции Буэнос-Айрес на юг.

Занимая юго-восточную часть материка Южной Америки, Аргентина имела выход к Атлантическому океану и через эстуарий Ла-Платы поддерживала оживленные связи со странами Америки и Европы. Географическое положение обусловило превращение Буэнос-Айреса в единственный океанский порт. В то же время внутренние провинции оказались относительно удаленными от центра морской торговли. Важной особенностью Аргентины являлась ее значительная протяженность как с севера на юг между Буэнос-Айресом и Жужой – 2328 км, так с запада на восток, между Буэнос-Айресом и Мендосой – 1632 км⁵, что породило проблему преодоления расстояний. В середине XIX в. в Аргентине не было ни одной железной дороги и основными средствами передвижения оставались лошади и волы, запряжённые в фургоны.

Несмотря на роспуск в 1830 г. комиссии по делам иммиграции⁶, сама иммиграция из Европы не только не прекращалась,

³ Segundo censo. Vol. II. P. XXI.

⁴ Ibid. Vol. II. P. XVI.

⁵ Brown J.C. 1979. P. 208.

⁶ RORA. T. II. P. 269.

но и продолжалась во все более возрастающем масштабе, направляясь в основном в провинции Буэнос-Айрес и Энтре-Риос. В 1852 г. из 76 тыс. жителей Буэнос-Айреса 35 тыс. или 46% составляли иммигранты⁷. Европейские поселенцы чем дальше, тем больше оказывали воздействие на этнический состав населения, что не укрылось от внимательных глаз наблюдателей. Английский путешественник У. Мак-Канн, посетивший Аргентину в 1842–1847 гг., писал по этому поводу: «Несомненно, что население содержит до сих пор значительный процент индейской и негритянской крови. Однако метисы постепенно уступают место чистокровным испанцам вместе с представителями других народов европейского континента»⁸. Однако решающий этап в формировании аргентинской нации наступил позднее, во второй половине XIX в. и был связан с массовой европейской иммиграцией.

Война за независимость привела не только к образованию аргентинского государства, но и включению его в мировое капиталистическое хозяйство без посредников (Испания). Бурное развитие текстильной промышленности в Англии в первой половине XIX в. вызвало выращивание хлопка на рабовладельческих плантациях США, что в свою очередь потребовало развитие скотоводства в Аргентине, продукция которого экспортировалась: солонина на рынки Бразилии и Кубы для питания негров-рабов; шкуры, рога, конский волос в Западную Европу, прежде всего в Англию⁹.

Ликвидация торговой монополии Испании открыла Аргентину для иностранного, в основном британского капитала. Британских купцов привлекало выгодное местоположение Буэнос-Айреса, а также постоянный спрос на аргентинские товары в Англии и остальной Европе, «тогда как обычный экспорт из Перу и Чили (за исключением меди последней) состоял в основном из предметов, которые производились в британских колониях»¹⁰.

⁷ Reber B.V. 1979. P. 40.

⁸ Trifilo S.S. 1959. P. 64.

⁹ Brown J.C. 1879. P. 63–67.

¹⁰ The Navy and South America. 1962. P. 292.

Мировой рынок нуждался в продуктах скотоводства, а сами природные условия способствовали развитию Аргентины как аграрной страны, основой экономики которой стало животноводство. Наибольшим сельскохозяйственными ресурсами обладал прилегающий к Атлантическому океану степной район – Пампа, где сосредоточены уникальные в мире массивы плодородных земель, в том числе естественных лугов с водопоями. Мягкий субтропический климат, высокое качество травяного покрова, его интенсивный рост и круглогодичный травостой позволяли беспривязный выпас скота в течение всего года. Это делало возможным также без искусственного орошения выращивать многочисленные культуры умеренного пояса, прежде всего зерновые.

В отличие от соседних андских стран внутренние районы Аргентины – Интериор – не располагал запасами промышленного сырья мирового класса. В андских провинциях и горных районах Кордовы и Сан-Луиса имелись небольшие залежи природных ископаемых: золота, серебра и меди. Однако они не привлекали иностранный капитал. Когда британский МИД затребовал у В.Пэриша информацию о целесообразности эксплуатации золотых и серебряных рудников Аргентины, то английский консул ответил отрицательно. Пэриш, объехавший всю страну и досконально изучивший ее тогдашние экономические возможности, считал более выгодным для английских дельцов вложение капитала в скотоводство, нежели в горнорудную промышленность¹¹.

Вместе с торговой монополией исчезла торговая сеть с центром в Испании, основанная на экспорте серебра и импорте из Испании, при которой торговая прибыль купцов Буэнос-Айреса реинвестировалась в торговые операции, а не в производство. На ее месте англичане создали новую: экспорт продуктов аргентинского скотоводства в обмен на получение английских промышленных товаров. Для этого необходимо было увеличить производство скотоводческих продуктов.

Местный и иностранный капитал привлекала высокая при-

¹¹ Lynch J. 1981. P. 136.

быль в скотоводстве при небольших первоначальных инвестициях (большая часть которых шла на покупку скота, эксплуатация которого требовала еще меньше капитала, поскольку скот в значительной степени оставался продуктом природы). Расчеты показывали, что в скотоводстве прибыль на первоначально вложенный капитал составила 30%¹².

Креольские купцы стали скупать уже существовавшие и обновлять новые эстансии, сохраняя позиции в экспортно-импортной торговле. Таким путем семейство купцов и ростовщиков Ангорены превратилась в крупнейших земельных собственников. Аналогичный путь прошли и другие креольские магнаты: торговец серебром Хуан Педру Агирре, купцы и ростовщики Феликс де Альсаго, Мануэль Арти и Передо¹³.

Такая структура местного капитала, отсутствие обособления между его различными формами сохранилась и в последующий период, став характерной чертой аргентинской крупной буржуазии – олигархии на всем протяжении ее истории. Превратившись в крупную помещичью буржуазию, она оставалась торгово-финансовой, став промышленной, не переставая быть аграрной.

Наряду с олигархией важнейшим компонентом складывавшейся социально-экономической структуры стал иностранный капитал. В стране развернулась деятельность английских коммерсантов – представителей торговых домов Лондона, Ливерпуля, Глазго. Англичане занимались продажей английского текстиля в стране и скупкой шкур для вывоза в Англию. Часть полученной прибыли они оставляли в Аргентине, вкладывая в развитие животноводства. Примечательна в этом отношении история братьев Гибсон, Робертсона, Тейлора, которые поселились в стране, став крупными землевладельцами. Вскоре к англичанам присоединились представители других западноевропейских стран. Часть из них, как и англичане, осела в стране, в том числе Бунхе – родоначальник династии крупнейших аргентинских капиталистов¹⁴.

¹² Halperin Donghi T. 2007. P. 35.

¹³ Lynch J. 1981. P. 44.

¹⁴ Reber B.V. 1979. P. 112, 133.

Иностранным капиталом обслуживалась внешняя торговля Аргентины. Кредитование экспортно-импортных операций вели банковские дома Бэринг (Англия) и Браун и К° (США). Бэринг участвовал в международной торговле бразильским кофе, кубинским сахаром, американской пшеницей и хлопком, аргентинскими шкурами. Он имел своих представителей в Гаване, Веракрусе и Рио-де-Жанейро. В Буэнос-Айресе его интересы представляли купцы Циммерман, Фрейзер и К°. На счет Бэринга этот торговый дом обеспечивал кредитное движение скотоводческих товаров из Буэнос-Айреса. Функцию средства платежа выполнял вексель, который торговцы принимали при продаже скотоводческих продуктов на экспорт. В течение 90 дней после торговой сделки вексель мог быть оплачен в фунтах стерлингах или долларах США, причем те, кто оплачивал, брали 25% комиссионных¹⁵. Таким образом в экономическом развитии собственной страны олигархия участвовала в качестве младшего партнера иностранного капитала.

Развитие скотоводства на экстенсивной основе постоянно требовало новых земель, что, в свою очередь, обеспечивало высокую доходность эстансий. Сразу после Майской революции 1810 г. начался захват новых земель у индейцев. Экспедиции губернаторов Буэнос-Айреса Мартина Родригеса в начале 1820-х годов и Хуана Мануэля Росаса в начале 1830-х годов позволили в несколько раз увеличить территорию провинции, площадь которой достигла 180 тыс. кв. км¹⁶.

Аграрная политика власти преследовала цель укрепить и расширить крупное землевладение. Попытка первого президента Аргентины Б. Ривадавии (1826–1827) ограничить крупное землевладение путем введения энфитеусиса – долгосрочной аренды государственной земли, окончилась неудачей, хотя сам институт энфитеусиса продолжал существовать.

Основные черты аграрной политики сложились в период диктатуры Х.М.Росаса (1829–1852). Уже первые законы диктатуры определили круг лиц, которые могли покупать землю, ис-

¹⁵ Brown J.C. 1979. P. 89, 90.

¹⁶ Nueva Historia Argentina. T. 3. 1998. P. 92.

ключив из них мелких собственников и оставив тех, кто «имел капитал, не менее чем сто голов крупного рогатого скота и соответствующее число лошадей»¹⁷. Этим же законом устанавливались правила распределения государственных земель и кому поручалось ее осуществлять. «Те лица, которые обратятся с просьбой о поселении на новые линии границы, должны явиться и представиться командующему сельской милиции. На его обязанности лежит отбор поселенцев, выбор места поселения и распределение земли»¹⁸. Этим командующим был Росас, который таким образом получал возможность одаривать землей своих сторонников и отказывать в ней своим противникам.

Более того, законом устанавливался контроль над куплей-продажей частной земли со стороны Росаса. «Неотчуждать земельную собственность путем продажи, передачи прав или обмена без предварительного письменного обязательства покупателя или нового владельца выполнить все условия, предложенные в этой статье, и без предварительного уведомления командующего милицией с тем, чтобы судить о причинах, приведших к продаже и о качествах, которыми должен обладать покупатель»¹⁹.

В 1832 г. правительство Росаса распределило 360 лиг²⁰ земли на линии границы с индейцами по ручью Асуль на юге провинции Буэнос-Айрес среди тех, кто боролся против политических противников диктатора. Эти земельные пожалования делались в ущерб энфитеусиса, который уже существовал здесь. Статья 2 закона устанавливала, что «энфитеуты, которые окажутся на земле, предназначенной для пожалования, должны ее освободить с тем, чтобы она могла быть использована для целей, определенных данным декретом»²¹. Поход Росаса против индейцев дал возможность захватить 200 лиг земли на юге вплоть до реки Рио-Негро и вызвал новые пожалования. В сентябре

¹⁷ RORA. Т. II. P. 244.

¹⁸ Ibidem.

¹⁹ Ibidem.

²⁰ Лига – мера длины, равная 5,5 км. Квадратная лига – мера площади равна 27 км² или 2700 га.

²¹ Carcano M.A. 1917. P. 83; Real J.J. 1951. P. 449.

1934 г. 50 лиг было распределено среди 12 высших офицеров экспедиционных сил. Сам Росас получил 70 лиг пастбищ²². Законы от 2 октября 1834 г. и 25 апреля 1835 г. предоставили правительству право раздела земли среди военных, участвовавших в походе против индейцев и назначались следующие премии: генералам – 6 лиг; полковникам – 5 лиг; подполковникам – 4 лиги; майорам – 2; капитаны – 1; младшим офицерам – $\frac{3}{4}$; сержантам – $\frac{1}{2}$; капралам и солдатам – $\frac{1}{4}$ ²³.

Следующим этапом в аграрной политике диктатуры явился закон от 10 мая 1836 г., по которому «правительство приступит к продаже 1,5 тыс. лиг земли, в энфитеусисе, а также неводеланной и принадлежащей государству²⁴. Покупателями этой земли стали крупнейшие помещики: Томас Мануэль де Ангорена – 30 лиг; Феликс де Альсага – 43; Диас Веклес – 27; Педро Андрес Гарсия – 20²⁵.

Законом от 27 июля 1837 г. земли, находящиеся в энфитеусесе, которые не платили налог, возвращались государству²⁶. «Те энфитеуты, которые не платили мизерный налог, установленный законом, – писал Росас Палате, – потеряли право, которое закон им предоставлял. Правительство издало декрет, согласно которому им давался двухмесячный срок для покупки земли. Оно объявило, что по истечении этого срока земли становятся вакантными и поступают в продажу»²⁷.

В период диктатуры Росаса крупная эстансия стала основной производственной единицей. Ведение хозяйства в эстансии поручалось управляющему вместе с приказчиками и пеонами. Как правило, эстансия состояла из центральной усадьбы – каско и многочисленных пастбищ. Внутри каско располагался господский дом, жилища для управляющего и работников. Здесь же были склады, где хранились рабочие инструменты, продукты скотоводства и фургоны для их перевозки. Каско имел большой

²² Lynch J. 1981. P. 45; Real J.J. 1951.

²³ Lestard G.G. 1837. P. 119.

²⁴ Avellaneda N. 1895. P. 121.

²⁵ Real J.J. 1951. P. 451.

²⁶ Сарсано М.А. 1917. P. 89.

²⁷ Mensajes... Vol. 2. 1976. P. 169.

загон – кораль, в котором содержались рабочие лошади. На случай столкновения с индейцами усадьбу окружали рвом.

Пастбища разделялись на отдельные участки – родео – с определенным количеством скота, который поручался пастуху (пуэстеро), жившему со своей землей в центре родео (пуэстро). На специальном пастбище содержались вьючные животные. В эстансии обычно насчитывалось не менее 5-6 родео, в каждом из которых было 1 тыс. голов скота. В зависимости от географического положения площадь родео составляла тысячу и более секторов.

В обязанности пуэстеро входило ежедневно загонять скот в кораль. На время клеймения и выхолощивания скота нанимались поденщики. Пуэстеро, который был постоянным работником, разрешалось содержать около дома сад и огород, а также вместе с господским стадом пасти несколько голов собственного скота., По существу, он являлся сельскохозяйственным рабочим с наделом.

О степени капитализации хозяйства дает представленная следующая таблица.

Таблица 1
Ведомость баланса эстансии Лас Бальмас,
Сан Педро 1848 (в песо)²⁸

п	Доходы
На семью – 18600	Продажа скота – 27347
На зарплату поденщикам – 5 053	Продажа шкур – 5115
На зарплату постоянным работникам – 5936	Продажа дерева – 3151
Разное – 2892	–
Всего: 32483	Итого: 39444

Из таблицы видно, что отсутствовали инвестиции в переменный капитал. Вместе с тем значительные суммы тратились на наем рабочей силы.

²⁸ Brown J.C. 1979. P. 151.

Как вести хозяйство при экстенсивном скотоводстве ясно и подробно изложил Росас в написанных в 1820 г. инструкциях мажордомам эстансий. Вместе с тем инструкции были и программой социальных преобразований в деревне, которые отвечали интересам крупных собственников.

Прежде всего Росас требовал очистить землю от всех поселенцев, которые жили на помещичьих землях еще с колониальных времен, заставить их уважать безусловное право собственности эстаньеро. Запрещалась всякая самостоятельная деятельность работников эстансии, которая могла оспаривать у собственника его право господства над землей. Тем более это распространялось на посторонних, которым запрещалась охота на нутрий (экспортный товар) и содержать таверну (пульнерию) без разрешения эстаньеро²⁹.

Покушение на чужую собственность строго наказывалось. «Если пеон или приказчик оседлают чужого коня, они совершают такое большое преступление, что им ничего не будет заплачено»³⁰.

В своей хозяйственной деятельности Росас не был новатором, и инициатором нового: но он был трудолюбив, методичен, бережлив. Он достигал экономической эффективности путем детальной организации производственного процесса, тотальным контролем за работниками, пресечением любых несанкционированных действий с их стороны³¹. Рационализация скотоводческого производства осуществлялась не посредством технических улучшений, а путем строгой дисциплины, абсолютного порядка и осознанием каждым тех целей, которые перед ними ставили³².

Выполнил ли Росас свою программу установления абсолютного господства помещичьей собственности на землю? В современной историографии отмечается, что несмотря на все заявления и намерения Росаса, в сельской местности продолжал существовать слой мелких и средних скотоводов и земледель-

²⁹ Rosas. 1968. P. 34.

³⁰ Ibid. P. 61–62.

³¹ Ibid. P. 49–54.

³² Ibid. P. 60, 64, 69.

цев. Более того, они жили на землях самого диктатора и пользовались землей в своих собственных интересах. Такое положение вещей прямо противоречило интересам собственников. Однако Росас был вынужден это терпеть. Причина носила политический характер: ему нужна была поддержка в борьбе со своими политическими противниками³³.

Несмотря на этот факт, на протяжении всего XIX в. шел процесс превращения гаучо в наемного работника, пеона эстансии. Как и в других странах на заре их капиталистического развития, в Аргентине широко применялись методы внеэкономического принуждения, юридически закрепленные в законодательстве против бродяг, которое уходит своими корнями в закон 1815 г., лишавший гаучо как свободы передвижения по Пампе, так и главного источника существования – охоты на скот. Отныне они обязаны были работать в эстансии за «справедливую плату», установленную хозяином. В противном случае их ждала тюрьма или служба в пограничных войсках³⁴.

Продолжал существовать институт рабства, но уже клонившийся к исчезновению. Ассамблея XIII года объявила свободу рождения³⁵. Это не помешало дальнейшему существованию рабства. С целью ограничить злоупотребления торговлей рабами, 3 сентября 1824 г. был принят указ, согласно которому прибывшие из-за границы рабы «не могли быть проданы никому в стране ни по какому праву, ни даже при условии вывоза из страны». В силу нарушения предыдущей статьи раб будет считаться свободным, согласно духу декрета Суверенной Ассамблеи от 4 февраля 1813 г.³⁶

Однако закон 1833 г. не был столь категоричен. Вместо безусловной свободы, которая обещалась в законе 1824 г. статья 5 закона передавала их в патронат³⁷. Такой же участи подвергались и дети рабынь, которые провозглашались свободными Ассамблеей XIII года и в официальных документах именовались как

³³ Gelman J. Rosas estanciero. 2010. P. 34, 46, 50, 53.

³⁴ RORA. Т. I. P. 355.

³⁵ Ibid. Т. II. P. 194.

³⁶ Ibid. Т. II. P. 65.

³⁷ Ibid. Т. II. P. 312.

либертос. Однако на практике их могли продавать и покупать так же как и рабов, вплоть до достижения ими совершеннолетия³⁸. Окончательно рабство было отменено конституцией 1853 г.

Трансформация торгового капитала в производительный завершилась с появлением саладерос – предприятий по первичной переработке продуктов скотоводства. Появление саладерос знаменовало собой зарождение мясной промышленности в стране. Отныне от забитого скота использовались не только шкуры, но и вся туша³⁹.

Первый саладеро был построен в 1787 г. крупным помещиком-предпринимателем Ф. Мединой в его эстансии на Восточном берегу (Уругвай) для получения соленого и вяленого мяса⁴⁰.

После Майской революции 1810 г. примитивный и малоэффективный саладеро, расположенный в эстансии уступил место городскому промышленному предприятию, где помимо приготовления соленого и вяленого мяса выделялись шкуры, получали животный жир, вытапливали сало.

В 1812 г. близ Буэнос-Айреса, в Энсенаде-де-Барраган открылось мясоперерабатывающее предприятие, принадлежавшее англичанам Мак-Нейлу и Степлзу. В 1812–1818 гг. Степлз неофициально был британским консулом в Буэнос-Айресе.

Правительство патриотов всячески поощряло развитие мясной промышленности: владельцам саладерос разрешался беспошлинный ввоз в страну всех необходимых материалов⁴¹.

Все эти меры способствовали быстрому количественному росту саладерос. В 1815 г. в Кальмесе (пригород Буэнос-Айреса) начала действовать предприятие «Лас Ингеритас», владельцами которого были будущий диктатор Росас, Доррего и Терреро. Это предприятие, как и другие им подобные имело собственные суда, дешево и в достаточном количестве доставлявшие ему соль из Патагонии. В 1817 г. вокруг Буэнос-Айреса

³⁸ Andrew G.R. 1980. P. 48–49.

³⁹ Giberti H. 1964. P. 14.

⁴⁰ Montoya A. 1956. P. 22, 23.

⁴¹ RORA. T. I. Doc. 374.

насчитывалось 17 саладерос⁴², а в 1840-е годы их было 20, среди которых выделялись «Д.Маккинли», «Х. Миллер», «Дж. Даунс», «П. Трапанини». «Ф. Кастро»». «М. Балькарсе», Х. Капдевила», на каждом из которых трудились 200-300 рабочих⁴³/ Объем производства увеличился с 87663 кинталей* в 1812 г. до 136361 кинталей в 1825 г. В 1852 г. экспорт достиг 530960 кинталей⁴⁴.

Владельцы саладерос производили в больших размерах закупку скота, средств производства и наем рабочей силы. Главным мотивом создания саладерос было получение прибыли от сбыта соленого и вяленого мяса, сала, дубленной кожи, рогов.

Процесс производства на саладеро распадался на ряд детальных операций, исполняемых различными специалистами: отлов скота в корале; забой скота на специальной крытой площади с твердым покрытием и использованием специальных тисков, в которые перед убоем зажимались животные; разделка туши; вытапливание из костей жира, которое в конце 40-х годов осуществлялось при помощи парового котла; засолка и вяление мяса; дубление шкур, причем использование мышьяка избавляло их от моли и давало возможность длительного хранения⁴⁵.

Таким образом разделение труда составляло общее основание всего строя производства на саладеро. Здесь широко применялся труд сотен наемных рабочих, но хотя уже существовали первые паровые машины, в основе самого производства лежал ручной труд. Строй производства на саладеро подходил под понятие капиталистической мануфактуры и представлял собой капиталистическую кооперацию, основанную на разделении труда. С технической стороны работы на саладеро представляли собой ручное производство. Организация работы – кооперация, основанная на разделении труда.

⁴² Lebedinsky M. 1967. P. 38, 39.

⁴³ Montoya A. 1956. P. 62.

* Кинталь составляет 46 кг

⁴⁴ Montoya A. 1956. P. 77.

⁴⁵ Montoya A. 1956. P. 73. О производственном процессе в саладеро: Brown J.C. 1979. P. 109; Giberti H. 1961. P. 83, 88–92; Fuchs J. 1965. P. 105; Lebedinsky M. 1965. P. 39; Lynch J. 1981. P. 133; Montoya A. 1956. P. 66, 67, 71–73.

Появление саладерос оказало столь значительное влияние на социально-экономическое развитие страны, что некоторые историки-экономисты не без основания называют период 1810–1852 гг. «эпохой саладерос».

Прежде всего появление саладерос вызвало важные социальные изменения. Именно на саладерос наблюдались первые крупные сосредоточения наемных рабочих. По свидетельству современников, целый район Буэнос-Айреса населяли трудящиеся, которые жили за счет продажи своей рабочей силы владельцам саладерос⁴⁶. Это был предпролетариат. Общее с фабрично-заводскими рабочими было то, что они представляли собой наемную рабочую силу.

Возникновение и последующее развитие саладерос привело к дальнейшей специализации в скотоводстве. Внутри помещичьего класса выделился слой крупных предпринимателей, владельцев саладерос. Они быстро стали экономически наиболее сильной группировкой господствующего класса. А с приходом Росаса к власти, они стали и политически господствовать.

Часть помещиков, владельцев пастбищ, расположенных вблизи саладерос, стала специализироваться на откорме скота перед отправкой его на бойню, выступая одновременно предпринимателями и посредниками между саладеро и эстансией. Возникновение откормочных пастбищ объяснялось отсутствием нормальных путей сообщения, из-за чего животные по дороге теряли добрую часть своего первоначального веса. Для восстановления веса требовалось некоторое время пасти скот перед отправкой на бойню. На возникновение откормочных пастбищ влияло их местонахождение вблизи саладеро, и, наоборот, малое значение имело качество, т.е. плодородие пастбищ. Главным было их местонахождение, а не их плодородие, поскольку в отличие от мясохладобойни саладеро потребляло мясо худшего качества. Самой ценной частью животного оставались шкуры, а не мясо. С появлением откормочных пастбищ данного типа возникла дифференциальная рента по местоположению. Как правило крупнейшими владельцами откормочных пастбищ –

⁴⁶ Montoya A. 1956. P. 73.

инвернадерос – являлись владельцы саладерос.

Не менее важным были и экономические последствия появления саладерос. Приготовление соленого и вяленого мяса, сала, превратили мясо в самый ценный после шкуры продукт. Рост производства вызвал увеличение потребляемого саладеро сырья. В результате возросла стоимость головы скота. Стало необходимо увеличить их общее количество и ввести в сельскохозяйственный оборот новые пастбища, в том числе и без естественных водоемов. Началось рытье колодцев и появилась опрокидывающаяся бадья, что позволило использовать под пастбища земли, лишенные естественных водоемов. Все это подготовило почву для развития товарного овцеводства, которое началось в середине XIX в.

Быстрый рост крупных эстансий не остановил развития земледелия, традиционно существовавшего с колониальных времен. Более того в 42% эстансий выращивалась пшеница и маис, а в 62% имелись орудия, необходимые для обработки земли и сбора урожая⁴⁷.

Поэтому положение о том, что аргентинская экономика приобрела преимущественно скотоводческий характер означал только то, что главными рыночными товарами были продукты скотоводства, а зерновые появлялись на внешнем рынке лишь эпизодически.

С продвижением границы на юг появились новые населенные пункты, росли посевы пшеницы для их снабжения. Но земледелие не могло конкурировать со скотоводством из-за большей доходности последнего, а также меньшей трудоемкости: по расчетам аргентинского экономиста Р. Ортиса, для ухода за стадом в 5 тыс. голов требовалась 1 лига (2700 га) пастбищ и 3 пастуха. Превращение этого же пастбища в пшеничное поле потребовало бы 350 работников⁴⁸. К тому же удаленность земледелия от рынков сбыта, высокие транспортные расходы затрудняли конкуренцию с импортной пшеницей, доставляемой морем по более низким ценам.

⁴⁷ Djenderodjian J. 2008. P. 70.

⁴⁸ Ortiz R. 1955. Vol. 1. P. 115.

Земледелием занимались в семейных хозяйствах на небольших участках земли, а также арендаторы в крупных эстансиях. Так Ангорена сдавал в аренду ферму (чарка) сроком на 7 лет. В год арендная плата составляла 500 серебряных песо. Арендатора снабжали волами, повозками, рабочим инструментом и строениями. Кроме того, он получал 600 песо – на эти средства он обязан был посадить фруктовый сад. А за свой счет занимался огородничеством и сажал кормовые травы⁴⁹. Такая издольная форма аренды являлась переходной к собственно капиталистической, поскольку издольщик предъявлял притязания на известную часть продукта не потому, что он работник, а потому, что он владелец части орудий труда, капиталист сам для себя. С другой стороны, земельный собственник предъявлял притязание на свою долю не только в силу собственности на землю, но и как лицо, ссудившее капитал.

Несмотря на разнообразие форм землепользования и пестроту социальных отношений, аграрному развитию во все большей степени были свойственна ориентация на рынок и применение наемного труда. Становление капиталистических отношений было его главной тенденцией.

Помимо саладерос в стране не существовало крупных производств. Как и в колониальные времена во внутренних провинциях продолжало существовать прядение и ткачество. Это было исключительно женское занятие, существовавшее в форме сельской домашней промышленности. Женщины вручную ткали пончо, а также шили шерстяную одежду. Центром текстильного производства была провинция Кордова, откуда ткани появлялись и на рынках Буэнос-Айреса, сталкиваясь там с сильной конкуренцией английского текстиля. В Тукумане существовало мебельное и такелажное производство. До 1810 г. Тукуман снабжал фургонами все вице-королевство.

Кроме названных производств, повсеместное распространение получила обработка продуктов сельского хозяйства на месте производства. В Тукумане – сахара; в Корриентесе и Туку-

⁴⁹ Brown J.C. 1979. P. 15.

мане – табака; в Куйо – винограда⁵⁰. Излишки становились важными рыночными продуктами, сбывались на местных ярмарках и базарах и с помощью скупщиков экспортировались в течение года в соседние Чили и Боливию.

В отличие от провинций Интериора в Буэнос-Айресе и других прибрежных провинциях сельская домашняя промышленность не получила развития. Правда новейшие исследования установили ее отдельные очаги на севере провинции Буэнос-Айреса. Предместья Буэнос-Айреса стали центром зарождавшейся легкой промышленности. Но помимо саладерос в городе Буэнос-Айрес существовали и другие производства. Здесь наиболее четко обозначился процесс отделения промышленности от сельского хозяйства.

Данные об уровне развития городской промышленности Буэнос-Айреса приводят аргентинские авторы А. Дорфман и Х. Оддоне, ссылаясь на цифры «Статистического регистра Буэнос-Айреса».

По переписи 1853 г. в Буэнос-Айресе насчитывалось 746 мастерских, 106 «фабрик» и 2008 торговых и питейных заведений⁵¹.

В числе мастерских имелось 107 столярных, 108 – сапожных, 74 кузниц, 61 пекарня, 51 швейная мастерская, а также ювелирные, часовые и другие⁵². «Под мастерской, – пишет Оддоне, – понималось место работы индивидуальной, примитивной, очаговой, в которой работал лишь хозяин с каким-нибудь учеником и подмастерьем»⁵³. Значительное число ремесленников составляли иммигранты. Как правило, они являлись мастерами и к ним в обучение шли уроженцы страны. Но этой ремесленной промышленности было еще далеко до уровня, который существовал в странах Западной Европы, с которыми Аргентина поддерживала тесные экономические связи. Красноречива оценка свих возможностей, которую дали ремесленники Буэнос-Айреса. В 1836 г. башмачники обратились к Росасу с

⁵⁰ Gondra L.P. 1943. P. 382–384.

⁵¹ Dorfman A. 1970. P. 73; Oddone J. 1934. T. I. P. 67–69.

⁵² Ibidem.

⁵³ Oddone J. 1934. T. I. P. 61.

петицией, где просили запретить импорт обуви. «Мы не можем, – жаловались они, – воспроизводить зарубежные методы производства. Мы также не можем конкурировать с иностранными товарами без угрозы немедленного разорения, поскольку лишены всего необходимого, что могло бы сократить стоимость нашего производства»⁵⁴.

«Фабрики» включали предприятия по производству продуктов питания, мельницы и др. На всех «фабриках» было занято около 2 тыс. рабочих⁵⁵. Эти «фабрики» объединяло только то, что все они в отличие от мастерской ремесленника, в которой работал сам хозяин и один-два ученика, были местами коллективного труда, где несколько человек трудились под руководством хозяина и для него. На «фабриках» существовала эксплуатация чужого труда и система заработной платы.

Но были ли они действительно фабриками? В действительности они представляли собой мелкие мануфактуры, которые появились из расширения мастерской ремесленника путем включения в него наемной рабочей силы. В подтверждение отсутствия фабричной промышленности можно привести авторитетное свидетельство английского дипломата М. Худа. «В этой стране, – писал он премьеру Пальмерстону в 1850 г., – почти неизвестны, можно сказать, механизмы и машины, так мало они используются для чего-либо. Одна паровая мельница для помола пшеницы и дюжина паровых котлов для получения жира из костей, единственные предметы машинной промышленности. И сделаны они в Великобритании»⁵⁶.

Существование промышленных заведений в Буэнос-Айресе в значительной степени было обусловлено военными нуждами диктатуры Росаса. Ремесленно-мануфактурная промышленность работала для армии. Многие из мастерских и мануфактур могли функционировать и даже расширять свое производство, так как непрекращавшиеся войны требовали оружия, амуницию, одежду, обувь. В провинции Буэнос-Айрес существовала незначительная оружейная промышленность, способная выпус-

⁵⁴ Цит. по: Burgin M. 1946. P. 263.

⁵⁵ Dorfman A. 1970. P. 73.

⁵⁶ Цит. по: Lynch J. 1981. P. 153.

кать нарезное оружие, сабли. Все это также покупалось за границей. Военные расходы стимулировали не только литейное производство и изготовление оружия, но и многие другие отрасли, которые не были прямо связаны с войной. Войска нуждались в тысячах пончо, куртках и т.д. В местечке Сантос-Лугара действовала специальная мануфактура по пошиву униформы и ремонту оружия⁵⁷.

В целом промышленное развитие страны находилось в зачаточном состоянии. Существовавшее ремесленно-мануфактурное производство не могло удовлетворить даже в минимальной степени потребностей страны в промышленных товарах. Это хорошо видно из анализа товарных потоков, циркулирующих на внутренних и внешнем рынках.

По мере экономического развития страны росла и торговля. Товары везли как по суше, так и по рекам.

Главным средством наземной транспортировки грузов были волаы, запряженные в фургоны. Для перевозки грузов широко использовались также мулы. Караван мулов насчитывал обычно 82 навьюченных животных с 8 тоннами груза, которых сопровождали 9 погонщиков. Караван фургонов, состоящих из 50 повозок со 120 волами, под управлением 24 возчиков, перевозил

Таблица 2⁵⁸

Год	Фу́рго-ны	Мулы	Все-го
1840	14	4	18
1841	7	3	10
1842	14	6	20
1843	31	18	49
1844	8	6	14
1845	15	1	16

Таблица 2 показывает количество караванов с товарами, пришедших из внутренних провинций в Буэнос-Айрес в период

⁵⁷ Ibid. P. 134.

⁵⁸ ANH. Primer congreso. T. I. P. 282.

1840–1845 гг. Наибольшее количество фургонов прибыло из Кордовы. Остальные были отправлены из Тукумана, Мендосы, Сантьяго дель Эстеро, Сальты и Сан-Хуана. Что касается караванов мулов, то все ни пришли из Сан-Хуана.

Ассортимент товаров, поступивших в Буэнос-Айрес из Интериора, состоял в основном из продуктов сельского хозяйства. На рынок Буэнос-Айреса практически не поступали изделия ремесленной промышленности внутренних провинций. Более того, 73% товаров, вывозимых из Интериора в Буэнос-Айреса, предназначались на экспорт, а не на потребление в Буэнос-Айресе⁵⁹. Буэнос-Айрес являлся перевалочным пунктом продукции внутренних провинций, искавших себе внешних рынков.

Таблица 3 показывает интенсивность торговых связей Буэнос-Айреса с внутренними провинциями в 1840–1845 гг.⁶⁰

Таблица 3

Год	Фу- рго- ны	Му- лы	Все- го
1840	5	–	5
1841	–	–	–
1842	–	–	–
1843	14	4	18
1844	3	–	3
1845	3	–	3

Таблицы 2 и 3 показывают крайне незначительность торговой связи Буэнос-Айреса с внутренними провинциями. Если из последних в Буэнос-Айрес пришло 127 караванов с товарами, то в обратном направлении всего 29. Но и эти 29 караванов везли в основном импортные товары: фаянсовую посуду, скобяные изделия, лекарства, мебель, пшеницу.

Около 40% стоимости импорта шло из Буэнос-Айреса во внутренние провинции и около 73% товаров, поступавших в Буэнос-Айрес из внутренних провинций, предназначались на

⁵⁹ Brown J.C. 1979. P. 220.

⁶⁰ ANH. Primer congreso. T. I. P. 289.

экспорт⁶¹.

По существу, Буэнос-Айрес служил перевалочным пунктом для товаров из внутренних провинций, искавших себе внешние рынки, и реэкспортером в провинции, поступавшего в страну импорта. В то же время крупнейшая провинция страны служила в большей мере внешним рынком для других стран, чем внутренним рынком для остальных провинций.

Но и связи провинций друг с другом были минимальными. Так товарооборот между противницами Катамарка Кордова в 1838–1852 гг. не превышал 5 тыс. песо в год⁶². Провинция Тукуман поддерживала торговые связи с Сальтой, откуда в 1852 г. было вывезено товаров на мизерную сумму в 630 песо⁶³.

Одной из главных причин слабых экономических связей между провинциями были межпровинциальные таможенные сборы, размер которых варьировался от провинции к провинции от 4% до 13%⁶⁴. Но и само существование таможенных пошлин вызывалось слабым развитием производительных сил, бедностью провинций.

Наметившуюся агроэкспортную направленность аргентинской экономики хорошо показывают данные по внешней торговле.

Таблица 4 дает представление об аргентинском экспорте⁶⁵.

Таблица 4
Ежегодный экспорт скотоводческих продуктов
(1810–1840 гг.)

Товар	1810	1820	1830	1840
Коровьи шкуры (шт.)	574 460	624 101	798 564	2303 910
Солонина (т)	984	1498	9 860	21 092
Необработанная	150	252	2106	6 158

⁶¹ Brown J.C. 1979. P. 220.

⁶² ANH. Primer congreso. T. I. P. 245.

⁶³ Ibid. P. 194.

⁶⁴ Burgin M. 1946. P. 134.

⁶⁵ Brown J.C. 1979. P. 80.

шерсть (т)				
Сало (т)	129 4	980	2078	9542
Конские шкуры (шт.)	144 898	29688 9	3190 3	163 022
Овечьи шкуры (дюжины)	–	–	8700 2	10104 7
Шкуры нутрии (дюжины)	9	14139	1079 08	28160
Конский волос (т)	108	428	812	1182

Таблица 5
Сведения о стоимостной структуре экспорта (в %) ⁶⁶

Товар	1825	1837	1848
Коровьи шкуры	47,2	56,8	50,4
Солонина	9,4	7,1	7,7
Необработанная шерсть	–	10,8	12,5
Сало	0,3	5,0	12,2
Конские шкуры	6,1	0,8	1,1
Овечьи шкуры	–	7,6	1,3
Шкуры нутрии	–	2,6	
Конский волос	2,4	4,1	3,4

Куда шли эти товары? Аргентинские шкуры покупала Англия (22% от потребляемых в стране, США (16–27%), а также Франция. Солонина шла на Кубу и в Бразилию. Овечья шерсть пользовалась спросом на рынках США (50% от импорта этой страны), а также на рынках Франции и немецких земель.

На аргентинскую шерсть приходилось только 5% британского импорта. На британский рынок поступал практически весь аргентинский экспорт рогов, которые служили ручками для рабочих инструментов, зонтиков и утвари, а также сырьем для производства гребней и пуговиц, конский волос (2/3 британского импорта), шедший на набивку подушек и мебели; жир (14%

⁶⁶ Ibid. P. 81.

импорта), из которого готовили мыло и свечи⁶⁷.

В обмен на свои товары Аргентина приобретала в Англии текстиль; во Франции – одежду, парфюмерию, вина; в Италии и Испании – вина; в Португалии – соль; в Бразилии – сахар, йерба мате; в Гамбурге – изделия из металла, подъемные лебедки.

С начала XIX в. Великобритания была главным поставщиком готовых товаров (см. таб. 6).

Таблица 6

Импорт порта Буэнос-Айрес (в твердых песо)⁶⁸

Страны	Год 1825	Год 1852
Великобритания	4000 000	45000 00
Франция	550 000	25000 00
Северная Европа	525 000	250 000
Гибралтар, Испания и Средиземно-море	575000	600 000
США	900 000	1000 000
Бразилия, Гавана и др.	1375 000	1100 000
Итого	7825 000	10 550 000

Пэриш писал по этому поводу: «Доступные цены английских товаров, особенно относящихся к потреблению масс населения, обеспечили им всеобщий спрос с момента открытия торговли. Эти товары сделались ныне предметами первой необходимости в низших классах. Во всех частях своей одежды гаучо одет в них. Рассмотрите все, что его окружает и исключите все, что изготовлено из кожи. Какая вещь не окажется английской?»

⁶⁷ Ibid. P. 59, 65, 67, 78.

⁶⁸ Ibid. P. 78.

Если его жена имеет одно платье, имеется десять возможностей против одной, что оно изготовлено в Манчестере. Котел и чугунок, в котором готовится его еда, обычная фаянсовая чашка, из которой он ест, его нож, шпору, уздечка, пончо, покрывающее его тело, – все является товарами, прибывающими из Англии»⁶⁹.

Завоевав политическую независимость, Аргентина в экономическом отношении стала колонией западноевропейского капитализма. Главный импульс развитию страны давал мировой рынок, который подменял собой внутреннее промышленное развитие. Поэтому местный капитализм в сельском хозяйстве отличается медленностью, неравномерностью, постепенностью. Капитал захватывает сначала не собственно земледелие, а животноводство. Так и произошло в Аргентине, где капиталистические отношения зародились прежде всего здесь.

Капитал овладевает таким комплексом земель, который вследствие особого плодородия или вследствие особо благоприятного местоположения могут приносить дифференцированную ренту. В Аргентине такой комплекс земель сложился вокруг Буэнос-Айреса, и он стал ядром складывавшегося государства.

Поскольку капитализм в сельском хозяйстве может принимать самые различные формы, в Аргентине он принял прежде всего форму крупной эстансии. В тогдашних условиях, когда капитализм в сельском хозяйстве находился в зачаточной форме, при экстенсивном характере скотоводства приносить дифференцированную ренту могли только большие земельные площади, в Аргентине сформировались крупные земельные владения – латифундии.

Главная отрасль аргентинского хозяйства – скотоводство стало сферой приложения иностранного капитала, который, таким образом наряду с латифундизмом превратился в основу складывавшейся социально-экономической структуры страны. Из этих корней и стало произрастать аргентинское государство.

Такой путь развития обрекал Аргентину на прогрессирую-

⁶⁹ Parish W. 1852. P. 350.

шее отставание от развитых капиталистических стран, грозил утратой только что обретенной независимости. Об этом писал Д.Ф. Сармьенто в 1845 г.: «Цивилизованная Европа сегодня вторгается в Азию, Африку, Океанию и если мы не противопоставим ей сильную власть, индустрию и богатство [...] европейские державы рано или поздно проглотят нас»⁷⁰.

Библиография / References

- Academia Nacional de la Historia. Primer congreso de historia argentina y regional. T. I–II. Buenos Aires, 1973 (ANH).
- Andrew G.R.* The Afro-argentes of Buenos Aires, 1800–1900. Wisconsin, 1980.
- Avellaneda N.* Estudios sobre las leyec de la tierra pública. Buenos Aires, 1863.
- Brown J.C.* A socioeconomic history of Argentina 1776–1860, Cambridge Univ. press (Mass.), 1979.
- Burgin M.* The economic aspects of Argentina federalism 1820–1852. Cambridge (Mass.), 1946.
- Carcano M.A.* Evolución historica del régimen dela tierra pública. Buenos Aires, 1917.
- Djenderedjian J.* Historia del capitalismo agrario pampeano: la agricultura pampeana en la primera mitad del siglo XIX. Buenos Aires: Siglo XXI. Ed. Argentina, 2008.
- Dorfman A.* Historia de la industria argentina. Buenos Aires, 1970.
- Fuchs J.* Argentina: Su desarrollo capitalista. Buenos Aires, 1965.
- Gelman J.* Rosas estanciero. Gobierno y expansión ganadera. Buenos Aires: Capital intelectual 2010.
- Giberti H.* Historia económica de la ganaderia argentina. Buenos Aires, 1961.
- Giberti H.* El desarrollo agrario argentina. Buenos Aires, 1964.
- Gondra L.P.* Historia económica de la República Argentina, Buenos Aires 1943.
- Halperin Donghi T.* La formación de la clase terrateniente bonaerense. Buenos Aires: Prometeo libros, 2007.

⁷⁰ Sarmiento D.F. 1899. T. XXIII. P. 18.

- Lebedinsky M.* Estructura de la ganaderia: historia y actual. Buenos Aires, 1961.
- Lebedinsky M.* Argentina. Estructura y cambio Realidad y conciencia. Buenos Aires, 1965.
- Lestard G.H.* Historia de la evolución económica argentina. Florida, 1937.
- Lynch J.* Argentina dictator Juan Manuel de Rosas 1829–1852. Oxford, 1981.
- Mensajes de los gobernadores de la provincial de Buenos Aires. 1822–1849. Vol. I. La Plata, 1976.
- Montoya A.J.* Historia de los saladeros argentinas. Buenos Aires, 1956.
- The Navy and South America, 1807–1823: Correspondence of Commanders in Chief in the South America station (Ed.) Herald S. Graham and R.A. Humphreys. London, 1962.
- Nueva Historia Argentina. T. 3. Buenos Aires, 1998.
- Oddone J.* Historia del socialismo argentina. T. I–II. Buenos Aires, 1934.
- Ortiz R.M.* Historia económica de la Argentina 1850–1930. Vol. 1–2. Buenos Aires, 1955.
- Parish W.* Buenos Aires and its provinces. London, 1852.
- Reber B.V.* British mercantile houses in Buenos Aires, 1810–1880. Cambridge Univ. Press (Mass.) 1979.
- Registro oficial de la República Argentina que comprende los documentos expedidos desde 1810 hasta 1873. T. I–III. Buenos Aires, 1879–1882 (RORA).
- Rosas J.M.* Instrucciones a los mayordomos de estancia. Buenos Aires: Plus Ultra, 1968.
- Sarmiento D.F.* Obras completas. T. XXIII. Inmigración y colonización. Buenos Aires, 1899.
- Segundo censo de la República Argentina. Mayo 10 de 1895. Vol. I–III. Buenos Aires, 1898.
- Trifilo S.S.* La Argentina vista por viajeros ingleses, 1810–1860. Buenos Aires, 1959.